

Выслушав доклад Ин Тринадцатого, Янь Ци был одновременно весел и счастлив. Забавным было то, что он был глуп, как свинья. Люди не знали, как сказать и осмеливались говорить, что любят ее. К счастью, Линь Цинъюй больше ничего не принимал. Значение новичков.

Рано утром второго дня, поскольку в Юэчжоу собирались мобилизовать войска, Сяо Се и остальным пришлось ехать верхом, поэтому они расстались с Линь Цинъюем и его отрядом, спустившись с горы.

Глаза Сяо Се смотрели на Линь Цинъюя с нежностью, уголки его глаз и брови были ласковыми. Он был очень красив, и такой нежный и медовый взгляд делал его нежным и прекрасным, как весенний цветок.

Линь Цинъюй лишь бил в барабаны в своем сердце, чисто кашлянул и сказал: "В армии много королей, ты сам должен быть осторожен, не спеши".

"Да, не волнуйся, дай мне год, я обязательно смогу завоевать Дорогу Цзинху". Сяо Се улыбнулся и сказал с укоризной. Он вспомнил свое первое извержение, когда он был так счастлив, что не мог ничего поделать. Позже, после того как он сделал это еще два раза, казалось, что он потерял сознание от пара. После пробуждения след Линь Цинъюя исчез. Я был очень напуган. Теперь, когда она не сердилась и игнорировала его, значит ли это, что он ей действительно нравится?

"Уже поздно, вам стоит поторопиться!" Линь Цинъюй указал на солнце. Что означает этот взгляд, этот ребенок? Может быть, из-за вчерашнего сильного толчка он упал на голову? Глупые люди?

"Хорошо!" Снова неохотно взглянув на нее, Сяо Се галопом ускорился с кем-то.

По дороге из Хэнчжоу в город Чанша с обеих сторон открываются живописные пейзажи, но поля в основном бесплодны. Половина проходящих мимо деревень и городов пуста. Глядя на эти деревни, Линь Цинъюй замолчал.

Хотя те деревни были сожжены, убиты и разграблены армией короля Чэна, смутное время, позволившее Чэн Вану подняться, имело в себе свои элементы, от которых ее совесть была очень неспокойна.

"Цинъюй, ты еще не настолько способна", - Янь Ци обняла ее, ее пурпурные губы скривились в ехидной улыбке, и сказала: "С тобой или без тебя, они будут мешаться и будут бороться. Господин Чжу нашел короля в апреле этого года, а прошло всего три месяца. Как король смог собрать 200 000 солдат? Должно быть, все было подготовлено и продумано. Поскольку император-пес хотел отдать четырех принцев, Чай Цзиньчжун Хэ и Чай Цзинчао готовы это сделать. Для этой должности какая разница, сколько людей умрет? Не нужно перечислять грехи, которые они совершили сами!".

Нежно коснувшись рукой ее волос, Янь Ци смягчила голос и сказала: "Если ты действительно сочувствуешь им, ожесточи свое сердце, Цинъюй, только если ты получишь этот мир, они перестанут быть перемещенными и умрут, как в деревне Линцзя. То же самое на дороге Гуаннань". В дополнение ко всем сельскохозяйственным угодьям на Гуаннаньской дороге, которые были перераспределены семьей Се, пустоши также получили очень хорошую политику. Правительство семьи Линь предоставляло кредиты на покупку сельскохозяйственных инструментов и семян. У пожилых людей есть дома престарелых, а у детей - нет. И мужчины, и женщины могут бесплатно посещать школу. Правительство регулярно выдает некоторые

лекарства, низкие налоги и низкую корвею. Люди там уже считают ее богом.

Моя богиня.....

"Янь Ци, боюсь, я не могу этого сделать. Вообще-то говоря, у меня нет особых способностей. Кроме зарабатывания денег, я ничего об этом не знаю. Вы боретесь, указ господина Чжу, включая объединительные отношения. Я знаю, я боюсь, потому что не умею притворяться, что понимаю, и в конце концов я всех убью". Опираясь на его грудь, голос Линь Цинъюя был слабым и немощным.

"Однажды ты сказала", - Янь Ци опустила голову, слегка поцеловала ее в лоб и сказала: "Генеральный директор должен только заботиться о людях, определять направление и стратегические цели, а остальное пусть делают соответствующие руки, помнишь? А сейчас? Все то же самое. Вы говорите нам цель и направление, и мы все сделаем". Национальная политика Чэн Цзя была разработана, а господин Чжу, Хань Сянь и таланты, выращенные в Академии семьи Линг, будут реализованы в будущем. Что касается борьбы, то это изначально мужское дело, просто следуй за ним и предоставь это Хэ Ли и остальным".

Линь Цинъюй потер голову о подбородок, думая про себя, не так ли? На самом деле, я могу только считаться эталоном, богатым, а потом собрать этих людей. Страной не может управлять один человек, но глава страны - это человек, который определяет направление. Вам нужно только уловить направление. Самое главное - это хороший человек.

Город Чанша был первоначально построен во времена династии Хань и из поколения в поколение укреплялся и расширялся. Сегодня город Чанша уже процветающий город, сравнимый с Ханчжоу, но это было до нападения Чэн Вана на город.

Весенний дождь затянулся, и от него веет нежностью, так что в мире стало больше нежности.

Хань Цзыцин стоял под карнизом и смотрел, как Юй Юй хмурит брови.

"Мой господин", - осторожно позвал сзади дворецкий и сказал низким голосом: "В доме не так много еды, и жена попросила, если вы хотите уменьшить количество, то начните сначала с нее."

"Да." Хань Цзыцин кивнул и сказал: "Если вы хотите, чтобы ваша жена сначала сократила тех тетюшек, старушка все равно должна убедиться".

Дворецкий ответил поклоном и удалился. Когда он вышел из официального офиса, то увидел, что вице-генерал поспешно вошел в официальный офис с человеком, закутанным в плащ, вздохнул и пошел к своему особняку.

Хозяина давно не было дома, и я не знаю, как тяжело работает его жена дома. Как эти тетюшки, особенно любимая тетя Мэй, жена может сократить свои расходы?

"Мой господин! Мой господин!" Лейтенант поспешно вошел в кабинет чиновника, кричал всю дорогу и бросился в кабинет за ним, и когда он увидел Хань Цзыцина, стоящего под карнизом с очень плохим видом, он засмеялся и сказал: "Мой господин, хорошие новости, это становится королем. Его амбар сожгли!"

Хань Цзыцин сначала испугался, потом обрадовался и взволнованно спросил: "Правда? Кто это сделал?"

"Это сделал я". Лейтенант сзади сделал шаг вперед, откинул капюшон плаща, снял плащ, с тусклым холодным цветом на красивом лице, похожем на человеческое, и сказал: "Я Е Одиннадцатый из семьи Линг. Приходите и помогите взрослым".

Армия короля Чэна собралась возле города Чанша. Чтобы избежать их, Янь Ци решил идти на запад через горы, обойти Вулин, а затем направиться на север к Цзинчжоу.

В горах дороги не было. Во-первых, конная повозка была брошена, а потом лошадям было трудно передвигаться по горной дороге. Янь Ци нес Линь Цинъю на спине и шел по горам на двух ногах.

Его тело уже достигло конца крепкого лука, но он никогда не поднимал руки на других. Оба знали, что это последний раз, и Линь Цинъю не возражал, но если он будет идти так долго, то должен остановиться и отдохнуть.

Конец марта - самый красивый сезон на дороге Цзинху. Горы и равнины полны распустившихся цветов, журчат чистые родники, а воздух в густом лесу полон сладости.

В этот день между ущельями извивался чистый ручей. В ручье было существо, похожее на рыбу, и оно издало крик, похожий на плач ребенка.

"Рыба Вава!" удивленно воскликнул Линь Цинъю, а затем сказал Е По: "По'эр, пойдй возьми одну, эта рыба может помириться!".

Е По ответил и вошел в воду.

Не потребовалось много времени, чтобы схватить полуметровую гигантскую саламандру и передать ее Сум, которая уже готовила у ручья.

Наблюдая за тем, как они ловят рыбу и готовят, Линь Цинъю вернулся к Янь Ци и сел на траву, предоставив Янь Ци опираться на него.

Теплое весеннее солнце светило из каньона, оно было теплым и ленивым.

Внезапно в глазах Линь Цинъю появилась слабость. Если бы не было ни войн, ни убийств, если бы он мог вернуться в мирное время и так неспешно погулять с Янь Саньянцзи и остальными, это было бы просто счастье.

Янь Ци протянул руку, взял ее за руку, склонил голову на плечо, закрыл глаза, наслаждаясь дыханием солнца и людьми вокруг.

"Цинъюй..." Услышав его шепот, Линь Цинъю ответил, склонив голову набок, при этом было видно, что его глаза слегка закрыты, серое лицо немного покраснело из-за солнечного света, и даже фиолетовые губы были немного ярко-красными.

"Помни мои слова..." Сказав это, Янь Ци подняла голову, протянула руку, подцепила ее голову и глубоко поцеловала.

Линь Цинъюй был ошеломлен, но прежде чем он успел отреагировать, он отпустил ее и встал, держа в руке длинный меч.

Е По Е Фей и остальные уже достали клинки и длинные мечи, а с обеих сторон каньона, вслед за звуком сминаемых веток, вышло множество убийц в синих одеждах с оружием в руках.

"Не из Мейшаньдуна?" Внутри народа цинги вышел человек с короткими, но острыми глазами. Нож в его руке указывал на них и спрашивал: "Кто вы? Что вы здесь делаете?"

"Война в Таньчжоу, мы бизнесмены, а дальше объезд". Ин Шисань шагнул вперед.

"Бизнесмен?" Взгляд мужчины отвернулся от тяжелой ноши на земле и дюжины лошадей в ущелье, он улыбнулся и сказал: "Все правильно, братья - это недостатки. Теперь, когда мы столкнулись с этим, это предначертано судьбой. Позвольте нам. "

"Кто ты?" спросил Ин Шисань, вращая глазами.

Перед ними не только более двухсот человек, но оружие и стрелы, отражающие солнечный свет в лесу каньона, указывают на то, что позади еще больше людей.

"Мы из этнической группы Wuling, парень, если мы будем знать друг друга, мы все расставим по местам...". Мужчина повернул голову, чтобы послушать слова человека рядом с ним, затем посмотрел на Линь Цинъюя, а затем сказал с развратной улыбкой: "Эта женщина остается".

Племя Вулингов, группа варваров в горном хребте Вулингов недалеко от Чэньчжоу, вотчины Чэнвана, была самой злобной группой войск, которая сопровождала Чэна в этот раз.

Ин Шисань улыбнулся и сказал: "Король побежден? Вы - побежденная армия?"

"Вождь, что им сказать!" - крикнул человек рядом с ним.

Глядя на количество людей, было очевидно, что на его стороне перевес. Вождь улыбнулся Инъюю и махнул рукой.

Чтобы скрыть глаза и уши людей, их количество было невелико. Кроме Шилие, у которой было более пятидесяти охранников, всех остальных Линь Цинъюй отправил к Е Шию.

Разрыв в количестве людей огромный, но битва односторонняя.

Янь Ци сидела, прислонившись к Линь Цинъюю, и взяла ее за руку.

"Янь Ци", - спросила Линь Цинъюй, окруженная звуками боя и брызгами крови: "Что ты хотела, чтобы я вспомнил?"

"Ну", - Янь Ци потерлась головой о грудь и улыбнулась: "Помни, что я люблю тебя, помни, что мне не нужно слишком грустить, когда я умру. Иногда я думаю о себе, иногда хожу во Дворец Долголетия, чтобы увидеть меня, Янь Ци Удовлетворенного."

"Янь Ци..." Линь Цинъюй опустил голову, провел пальцами по щеке и прошептал: "Я тоже тебя люблю..."

"Я знаю..." Янь Ци лучезарно улыбнулась, ее лицо светилось странным взглядом, настолько ярким, что люди не осмеливались смотреть на нее.

Хотя это не та любовь, что к Янь Саню, но у тебя уже есть мое место в твоём сердце, этого достаточно".

Без улыбки длинный меч Янь Ци вышел из ножен и ударил в тело подкравшегося из травы представителя племени Вулинг. Среди рева Епя Тринадцатого, его фигура подпрыгнула, и он

выхватил меч и плавно нанес удар. В то же мгновение горлан племени Вулинг ударил ладонью по горлу выскочившего из ручья племени Вулинг. С длинным мечом в руке он рубил шипами, как порыв ветра, и кромсал другие племена Вулингов, подкравшиеся от ручья. Убить до основания.

В одно мгновение несколько трупов упали на траву перед ними. Тело Янь Ци дрожало, а из уголка ее рта текла кровь. После того, как Е По пролетел над ней, она медленно упала в объятия Линь Цинъюя.

"Янь Ци!"

Сердце, казалось, сжалось в шар и больше не могло активироваться. Янь Ци тяжело пыхтела и с улыбкой смотрела на встревоженное лицо Линь Цинъюя. Все лекарства были израсходованы, и его жизнь подошла к концу. Но мое сердце было спокойно, как вода, я взял Линь Цинъюя за руку, сцепив пальцы, и тихо сказал: "Если есть следующая жизнь... я буду сопровождать тебя до белой головы...".

"Янь Ци!" Видя, как эти глаза цвета персика медленно теряют свой взгляд, хотя этот день уже был ожидаем, Линь Цинъюю все еще был убит горем и испустил душераздирающий крик.

На уголках губ Янь Ци появилась улыбка, она неохотно пожала руку и прошептала: "Поцелуй меня..."

Слезы уже лились ручьем, Линь Цинъюю крепко обняла его и яростно поцеловала в губы с шикарными фиолетовыми губами.

Когда я впервые увидела его в то жаркое летнее утро, он был одет в белую рубашку, с приятной улыбкой, как будто шел с солнца. Он был так прекрасен, что люди не могли забыть его.

Выслушав доклад Ин Тринадцатого, Янь Ци был одновременно весел и счастлив. Забавно было то, что он был глуп, как свинья. Люди не знали, как сказать и осмеливались говорить, что любят ее. К счастью, Линь Цинъюю больше ничего не принимал.

Значение новоприбывших.

Рано утром второго дня, поскольку они собирались мобилизовать войска в Юэчжоу, Сяо Се и остальные должны были ехать верхом, поэтому они расстались с Линь Цинъюем и его отрядом, спустившись с горы.

Глаза Сяо Се смотрели на Линь Цинъюя с нежностью, уголки его глаз и брови были ласковыми. Он был очень красив, и такой нежный и медовый взгляд делал его нежным и прекрасным, как весенний цветок.

Линь Цинъюю лишь бил в барабаны в своем сердце, чисто кашлянул и сказал: "В армии много королей, ты сам должен быть осторожен, не спеши".

"Да, не волнуйся, дай мне год, я обязательно смогу завоевать Дорогу Цзинху". Сяо Се улыбнулся и сказал с укоризной. Он вспомнил свое первое извержение, когда он был так счастлив, что не мог ничего поделать. Позже, после того как он сделал это еще два раза, казалось, что он потерял сознание от пара. После пробуждения след Линь Цинъюя исчез. Я был очень напуган. Теперь, когда она не сердилась и игнорировала его, значит ли это, что он ей действительно нравится?

"Уже поздно, вам стоит поторопиться!" Линь Цинъюй указал на солнце. Что означает этот взгляд, этот ребенок? Может быть, из-за вчерашнего сильного толчка он упал на голову? Глупые люди?

"Хорошо!" Снова неохотно взглянув на нее, Сяо Се галопом ускакал с кем-то.

По дороге из Хэнчжоу в город Чанша с обеих сторон открываются живописные пейзажи, но поля в основном бесплодны. Половина проходящих мимо деревень и городов пуста. Глядя на эти деревни, Линь Цинъюй молчал.

Хотя эти деревни были сожжены, убиты и разграблены армией короля Чэна, смутное время, позволившее Чэн Вану подняться, имело в себе свои элементы, которые заставляли ее совесть чувствовать себя очень неловко.

"Цинъюй, ты еще не настолько способна", - Янь Ци обняла ее, ее пурпурные губы скривились в ехидной улыбке, и сказала: "С тобой или без тебя, они будут грязными и будут драться. Господин.

Чжу нашел царя в апреле этого года, а прошло всего три месяца. Как король смог собрать 200 000 солдат? Должно быть, все было подготовлено и продумано. Поскольку император-пес хотел отдать четырех принцев, Чай Цзиньчжун Хэ и Чай Цзинчао готовы это сделать. Для этой должности какая разница, сколько людей умрет? Не нужно перечислять грехи, которые они совершили сами!".

Нежно коснувшись рукой ее волос, Янь Ци смягчила голос и сказала: "Если ты действительно сочувствуешь им, ожесточи свое сердце, Цинъюй, только если ты получишь этот мир, они перестанут быть перемещенными и умрут, как в деревне Линцзя. То же самое на дороге Гуаннань". В дополнение ко всем сельскохозяйственным угодьям на Гуаннаньской дороге, которые были перераспределены семьей Се, пустоши также получили очень хорошую политику. Правительство семьи Лин предоставляло кредиты на покупку сельскохозяйственных инструментов и семян. У пожилых людей есть дома престарелых, а у детей - нет. И мужчины, и женщины могут бесплатно посещать школу. Правительство регулярно выдает некоторые лекарства, низкие налоги и низкую корвею. Люди там уже считают ее богом.

Моя богиня.....

"Янь Ци, боюсь, я не могу этого сделать. Вообще-то говоря, у меня нет особых способностей. Кроме зарабатывания денег, я ничего об этом не знаю. Вы боретесь, указ господина Чжу, включая объединительные отношения. Я знаю, я боюсь, потому что не умею притворяться, что понимаю, и в конце концов я всех убью". Опираясь на его грудь, голос Линь Цинъюй был слабым и немощным.

"Однажды ты сказал", - Янь Ци опустила голову и, слегка поцеловав лоб, сказала:

"Генеральный директор должен только заботиться о людях, определять направление и стратегические цели, а остальное пусть делают соответствующие руки, помнишь? А сейчас? Все то же самое. Вы говорите нам цель и направление, и мы все сделаем". Национальная политика Чэн Цзя была разработана, а господин Чжу, Хань Сянь и таланты, выращенные в Академии семьи Линг, будут реализованы в будущем.

Что касается борьбы, то это изначально было мужским делом, просто следуй за ним и предоставь это Хэ Ли и остальным".

Линь Цинъюй потер голову о подбородок, думая про себя, не так ли это? На самом деле, я могу

только считаться эталоном, богатым, а потом собрать этих людей. Страной не может управлять один человек, но глава страны - это человек, который определяет направление. Вам нужно только уловить направление. Самое главное - это хороший человек.

Город Чанша был первоначально построен во времена династии Хань и из поколения в поколение укреплялся и расширялся. Сегодня город Чанша уже процветающий город, сравнимый с Ханчжоу, но это было до нападения Чэн Вана на город.

Весенний дождь затянулся, и от него веет нежностью, так что в мире стало больше нежности.

Хань Цзыцин стоял под карнизом и смотрел, как Юй Юй хмурит брови.

"Мой господин", - осторожно позвал сзади дворецкий и сказал низким голосом: "В доме не так много еды, и жена попросила, если вы хотите уменьшить количество, то начните сначала с нее."

"Да." Хань Цзыцин кивнул и сказал: "Если вы хотите, чтобы ваша жена сначала сократила тех тетушек, старушка все равно должна убедиться".

Дворецкий ответил поклоном и удалился. Когда он вышел из кабинета, то увидел, что в кабинет поспешно вошел вице-генерал с человеком, закутанным в плащ, вздохнул и пошел к своему особняку. Хозяина давно нет дома, и я не знаю, как тяжело приходится его жене дома. Как же эти тетушки, особенно любимая тетушка Мэй, жена может сократить свои расходы?

"Мой господин! Мой господин!" Лейтенант поспешно вошел в кабинет чиновника, кричал всю дорогу и бросился в кабинет за ним, и когда он увидел Хань Цзыцина, стоящего под карнизом с очень плохим видом, он засмеялся и сказал: "Мой господин, хорошие новости, это становится королем. Его амбар сожгли!"

Хань Цзыцин сначала удивился, потом обрадовался и взволнованно спросил: "Правда? Кто это сделал?"

"Это сделал я". Лейтенант сзади сделал шаг вперед, опустил капюшон плаща, снял плащ, с тусклым холодным цветом на красивом лице, похожем на человеческое, и сказал: "Я Е Одиннадцатый из семьи Линг. Приходите и помогите взрослым".

Армия короля Чэна собралась возле города Чанша. Чтобы избежать их, Янь Ци решил идти на запад через горы, обойти Вулин, а затем направиться на север к Цзинчжоу.

В горах дороги не было. Во-первых, конная повозка была брошена, а потом лошадям было трудно передвигаться по горной дороге. Янь Ци нес Линь Цинъю на спине и шел по горам на двух ногах.

Его тело уже достигло конца крепкого лука, но он никогда не поднимал руки на других. Оба знали, что это последний раз, и Линь Цинъю не возражал, но если он будет идти так долго, то должен остановиться и отдохнуть.

Конец марта - самый красивый сезон на дороге Цзинху. Горы и равнины полны распустившихся цветов, журчат чистые родники, а воздух в густом лесу полон сладости.

В этот день между ущельями извивался чистый ручей. В ручье было существо, похожее на рыбу, и оно издало крик, похожий на плач ребенка.

"Рыба Вава!" удивленно воскликнул Линь Цинъюй, а затем сказал Е По: "По, пойди возьми одну, эта рыба может помириться!".

Е По ответил и пошел в воду. Ему не потребовалось много времени, чтобы схватить полуметровую гигантскую саламандру и передать ее Сум, которая уже готовила еду у ручья.

Наблюдая за тем, как они ловят рыбу и готовят, Линь Цинъюй вернулся к Янь Ци и сел на траву, предоставив Янь Ци опираться на него.

Теплое весеннее солнце светило из каньона, и оно было теплым и ленивым.

Вдруг в глазах Линь Цинъюя появилась слабость.

Если бы не было ни войн, ни убийств, если бы он мог вернуться в мирное время и так неспешно погулять с Янь Саньянцзи и остальными, это было бы счастье.

Янь Ци протянул руку, взял ее за руку, склонил голову на плечо, закрыл глаза, наслаждаясь дыханием солнца и людьми вокруг.

"Цинъюй..." Услышав его шепот, Линь Цинъюй ответил, склонив голову набок, при этом было видно, что его глаза слегка закрыты, серое лицо немного покраснело из-за солнечного света, и даже фиолетовые губы были немного ярко-красными.

"Помни мои слова..." Сказав это, Янь Ци подняла голову, протянула руку, подцепила ее голову и глубоко поцеловала.

Линь Цинъюй был ошеломлен, но прежде чем он успел отреагировать, он отпустил ее и встал, держа в руке длинный меч.

Е По Е Фэй и остальные уже достали клинки и длинные мечи, а с обеих сторон каньона, вслед за звуком сминаемых веток, вышло множество убийц в синих одеждах с оружием в руках.

"Не из Мейшаньдуна?" Внутри народа цинги вышел человек с короткими, но острыми глазами. Нож в его руке указывал на них и спрашивал: "Кто вы? Что вы здесь делаете?"

"Война в Таньчжоу, мы бизнесмены, а дальше объезд". Ин Шисань шагнул вперед.

"Бизнесмен?" Взгляд мужчины отвернулся от тяжелой ноши на земле и дюжины лошадей в ущелье, он улыбнулся и сказал: "Все правильно, братья - это недостатки. Теперь, когда мы столкнулись с этим, это предначертано судьбой. Позвольте нам. "

"Кто ты?" спросил Ин Шисань, вращая глазами. Перед ними не только более двухсот человек, но и оружие и стрелы, отражающие солнечный свет в лесу каньона, указывали на то, что позади еще больше людей.

"Мы из этнической группы Wuling, мальчик, если мы будем знать друг друга, мы все расставим по местам...". Мужчина повернул голову, чтобы послушать слова человека рядом с ним, затем посмотрел на Линь Цинъюя, а затем сказал с развратной улыбкой: "Эта женщина остается".

Племя Вулингов, группа варваров в горном хребте Вулингов недалеко от Чэньчжоу, вотчины Чэнвана, была самой злобной группой войск, которая сопровождала Чэна в этот раз.

Ин Шисань улыбнулся и сказал: "Король побежден? Вы - побежденная армия?"

"Вождь, что им сказать!" - крикнул человек рядом с ним.

Глядя на количество людей, было очевидно, что на его стороне перевес. Вождь улыбнулся Иньинь и махнул рукой.

Чтобы скрыть глаза и уши людей, их количество было невелико. Кроме Шилие, у которой было более пятидесяти охранников, всех остальных Линь Цинъюй отправил к Е Шию.

Разрыв в количестве людей огромный, но битва односторонняя.

Янь Ци сидела, прислонившись к Линь Цинъю, и взяла ее за руку.

"Янь Ци", - спросила Линь Цинъюй, окруженная звуками боя и брызгами крови: "Что ты хотела, чтобы я вспомнил?"

"Ну", - Янь Ци потерлась головой о грудь и улыбнулась: "Помни, что я люблю тебя, помни, что мне не нужно слишком грустить, когда я умру. Иногда я думаю о себе, иногда хожу во Дворец Долголетия, чтобы увидеть меня, Янь Ци Удовлетворенного."

"Янь Ци..." Линь Цинъюй опустил голову, провел пальцами по щеке и прошептал: "Я тоже тебя люблю..."

"Я знаю..." Янь Ци лучезарно улыбнулась, ее лицо светилось странным взглядом, настолько ярким, что люди не осмеливались смотреть на нее.

Хотя это не та любовь к Янь Саню, но у тебя уже есть мое место в твоем сердце, этого достаточно".

Без улыбки, длинный меч Янь Ци вышел из ножен и ударил в тело подкравшегося из травы представителя племени Вулинг. Среди рева Епая Тринадцатого, его фигура подпрыгнула, и он выхватил меч и плавно взмахнул им.

В то же время горлопан племени Вулинг ударил ладонью по племени Вулинг, выскочившему из ручья. С длинным мечом в руке он рубил шипами, как порыв ветра, и кромсал другие племена Вулингов, подкравшиеся от ручья. Убить до основания.

В одно мгновение несколько трупов упали на траву перед ними. Тело Янь Ци дрожало, а из уголка ее рта текла кровь. После того, как Е По пролетел над ней, она медленно упала в объятия Линь Цинъюя.

"Янь Ци!"

Сердце, казалось, сжалось в шар и больше не могло активироваться. Янь Ци тяжело пыхтела и с улыбкой смотрела на встревоженное лицо Линь Цинъюя. Все лекарства были израсходованы, и его жизнь подошла к концу. Но мое сердце было спокойно, как вода, я взял Линь Цинъюя за руку, сцепив пальцы, и тихо сказал: "Если есть следующая жизнь... я буду сопровождать тебя до белой головы..."

"Янь Ци!" Видя, как эти глаза цвета персика медленно теряют свой взгляд, хотя этот день уже был ожидаем, Линь Цинъю все еще был убит горем и испустил душераздирающий крик.

На уголках губ Янь Ци появилась улыбка, она неохотно пожала руку и прошептала: "Поцелуй меня..."

Слезы уже лились ручьем, Линь Цинъю крепко обняла его и яростно поцеловала в губы с шикарными фиолетовыми губами.

Когда я впервые увидела его в то жаркое летнее утро, он был одет в белую рубашку, с приятной улыбкой, как будто шел с солнца. Он был так прекрасен, что люди не могли забыть его.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2566317>